

Вегетарианский пир.

Креветки с зелеными овощами были отлиты из мягких широких бобов и высушенной клейкой рисовой муки, с яйцами и приправой. Широкие бобы были очищены и приготовлены с маслом, превратившим их цвет в темно-нефритово-зеленый. Они были поджарены на сковороде с кусочками имбиря и глентвейном. После чего в соус сначала добавляли фасоль, сахар, соль и другие специи. Как только их аромат пропитывал соус, туда были добавлены вегетарианские креветки, обжаренные с кукурузным крахмалом и посыпанные кунжутным маслом.

В качестве основного ингредиента Луоцзянской курицы использовались соевые бобы. Соевые бобы сначала измельчали, а затем промывали, чтобы удалить остатки кожуры. После этого соевое молоко наливали в кастрюлю и кипятили его на слабом огне. Когда паста образовывала плотный слой, его откидывали и откладывали в сторону, чтобы высушить на солнце. Затем кунжутный порошок, соевый соус, растительное масло и перцовый порошок равномерно распределяли по коже бобов, заворачивали и запаривали. После того, как они были приготовлены на пару и вынуты для охлаждения, их разрезали на мелкие кусочки однородной ромбовидной формы и подавали в качестве блюда. Они были мягкими, сухими и солеными.

Побеги бамбука из слоновой кости в основном делались из нежных побегов бамбука и соленых овощей. Нежные побеги бамбука обрезали и бланшировали в кипящей воде. Соленые овощи обмывали и нарезали на дольки для последующего использования. Затем в сковороду добавляли арахисовое масло, а кусочки зеленого лука и имбиря обжаривали, прежде чем отложить в сторону после того, как они испустили свой аромат в соус. Наконец, нежные побеги бамбука бросали в кастрюлю, варили и тушили на медленном огне, прежде чем загустить кукурузным крахмалом. Для этого четыре побега бамбука из слоновой кости помещали по четырем углам казана острыми концами наружу, а середину заваливали солеными овощами. Слоновая кость была чисто белой, а соленые овощи - легкими и простыми, вкусными и ароматными.

Кроме того, здесь были ломтики бобового творога, мякоть листьев лотоса, рыба пасть с креветками, гребешки османтуса, цветы нута, высококачественные голубиные яйца, свежие грибы, лотосы, маринованные в вине побеги бамбука, венценозные маргаритки, жареные апельсиновые лилии, копченый кедровый орех и тофу и другие блюда, приготовленные из вегетарианских ингредиентов.

Ши Фэнджу, очевидно, был знаком со всем этим и мог рассказать Санг Ван о каждом блюде. Хотя Санг Ван и раньше несколько раз посещала храмы, вегетарианской пищей там служили только жареная капуста, зеленые овощи и тофу. Увидев эти блюда, она была полна похвал. Даже Лю Я и остальные слуги смогли насладиться редкой изысканной едой.

Когда они покончили с вегетарианским пиршеством, солнце уже зашло. Поэтому гости попрощались и спустились с холма.

Ничего не случилось, когда они провели ночь в гостинице. Рано утром они отправились в путь и поехали к пристани. Они сели в лодку и направились в Цинчжоу.

«Мы не задержимся надолго, даже если остановимся, так что нам не нужно слишком торопиться. Ночью мы причалим и выберемся на берег, чтобы остановиться в гостинице! Мы просто оставим двух или трех человек присматривать за лодкой», - сказал Ши Фэнджу.

Услышав это, Санг Ван была близка к тому, чего хотела. Хотя за короткий промежуток времени вряд ли случится два несчастья, лучше быть в безопасности, чем потом сожалеть. Поэтому она

с улыбкой согласилась.

Ночью они вдвоем вместе с Лю Я выбрались на берег, чтобы остановиться в гостинице.

Во время дневного путешествия на лодке ничего не произошло. Ши Фэнджу был очень энергичен, и ночью он, естественно, занимался любовью, чтобы потратить свою энергию. Видя, что он совсем не сдерживается, жена неохотно согласилась. Он был пациентом, только что оправившимся от ран. Если он вернется со слабым здоровьем, она определенно будет смущена. Однако Ши Фэнджу сказал полусерьезно, полушутя: «Санг Ван, я принял решение. Мы должны поскорее родить ребенка, чтобы мама могла чем-то заняться, а не позволять своему воображению буйствовать целый день!» Улыбаясь, он также спросил, как поживает няня Ли.

Однако на самом деле эта идея пришла ему в голову из-за несчастного случая, с которым он столкнулся. Чем больше он думал об этом, тем больше расстраивался. Если бы он не смог оставить наследника и с ним что-то случилось, он бы подвел своих предков и жену. Осознав это несчастье и то, как сильно он любит свою жену, этот вопрос стал еще более насущным.

Так как Санг Ван думала, что это имеет смысл, она ничего не сказала и позволила ему раздеть ее. Обняв жену, он потянул ее на кровать.

Через полмесяца лодка наконец достигла берегов Цинчжоу. Поскольку два дня назад супруги послали конного гонца с донесением по суше, главный слуга ждал их на пристани с группой других слуг. Как только Ши Фэнджу и Санг Ван сошли с лодки, главный слуга быстро приветствовал их.

«Молодой господин, молодая госпожа, наконец-то вы оба вернулись! Старая госпожа и слуги с нетерпением ждали этого дня каждый день!» - как только главный слуга увидел Ши Фэнджуя, его глаза наполнились слезами, и он не мог не поднять рукав, чтобы вытереть глаза. Он видел, как рос Ши Фэнджу. Когда он слышал, что господин столкнулся с огромным несчастьем, как он мог не беспокоиться? При виде хозяина он вдруг почувствовал себя так, словно они расставались навеки.

«Никто не просил вас всех волноваться! Разве я сейчас не в порядке? Давай вернемся в дом!» - Ши Фэнджу пожурил слугу с улыбкой, прежде чем испустить тихий вздох.

«Да, да. Молодой господин, молодая госпожа, пожалуйста, садитесь в карету. Оставьте багаж мне. Думаю, старая госпожа с нетерпением ждет вас!» - поспешно сказал старший слуга с улыбкой и повел Ши Фэнджуя и Санг Ван к карете.

После того, как они вдвоем сели в карету, то направились прямо к дому Ши. Они оба не разговаривали, так как тон главного слуги заставлял их чувствовать себя несколько несчастными. Было очевидно, что Ван Ши очень волновалась.

И Ши Фэнджу, и Санг Ван не ожидали, что Ван Ши, второй старый мастер Ши и вторая старая госпожа Ши, третий старый мастер Ши и третья старая госпожа Ши, Гу Фанцзы, няня Ли и остальные будут ждать у входа в дом Ши. Когда они вдвоем увидели это издали, то поспешно приказали экипажу остановиться.

«Мой дорогой сын! Наконец-то ты вернулся!» Ши Фэнджу ускорил шаг и поднял руки, чтобы встать на колени и поприветствовать мать. Когда он уже собирался опуститься на колени, Ван Ши остановила его. Она обняла его и начала горько плакать, в то время как все, кто был рядом, быстро утешали ее.

Через некоторое время Ван Ши медленно пришла в себя и осмотрела Ши Фэнджуя с головы до ног. Ши Фэнджу не мог не изобразить ей расслабленное выражение лица, чтобы она могла видеть. «Мама, посмотри. Теперь я в порядке, не так ли?»

«Что за вздор! Ты плохо выглядишь и похудел!» - сказала Ван Ши, шмыгая носом.

Ши Фэнджу ответил с улыбкой: «Возможно, я устал от поездки. Я буду в порядке после того, как отдохну дома несколько дней. Мама, скажи на кухне, чтобы там приготовили для меня наиболее вкусную еду, и она будет питать мое тело!»

Услышав это, все рассмеялись, но Ван Ши серьезно кивнула головой и сказала: «Ты должен отдохнуть дома в течение нескольких дней и не беспокоиться ни о чем другом. Я попрошу кухню готовить для тебя куриный суп из женьшеня каждый день! Вместе с лонганами, семенами лотоса и белыми грибами он будет очень питателен. Ты также будешь выпивать чашу красного вина каждое утро и вечер, чтобы пополнить свою кровь!»

Голова Ши Фэнджуя онемела от этих слов, и он согласился только для того, чтобы его мать успокоилась. Второй старый мастер Ши и остальные быстро уговорили его войти, и все они отправились во двор Ван Ши.

Когда он сел, второй старый мастер Ши и остальные знали, что Ван Ши должна многое сказать Ши Фэнджю. Они извинились и оставили мать и сына одних.

«Кузен, наконец-то ты вернулся! Тетушка все эти дни беспокоилась о тебе и никого не слушала. Она даже стала вегетарианкой и молилась Будде!» - сказал Гу Фанцзы с легким вздохом.

«Да, да. Иди скорее. Сначала вымой руки, лицо и переоденься. Мы зажжем благовония Бодхисаттве и нашим предкам в зале предков, чтобы поблагодарить их за благословение, что мой сын смог спастись от смерти!» - торопливо настаивала Ван Ши.

Ши Фэнджу кивнул головой и сказал: «Мама, я вернусь в маленький сад вместе с Санг Ван, чтобы сначала переодеться».

Тогда Ван Ши вспомнила о своей невестке, которая сопровождала ее сына. Она кивнула головой и сказала с улыбкой: «Санг Ван, слава богу, что ты хорошо позаботилась о Фэнджюе. Ты хорошо поработала. Быстро иди переоденься, а потом помолись Бодхисаттве и своим предкам!»

«Это мой долг», - быстро ответила Санг Ван, прежде чем выйти вместе с Ши Фэнджюем.

В маленьком саду хозяевам и слугам было о чем поговорить. Естественно, у няни Ли тоже возникло много вопросов, поэтому супруги не могли не ответить ей коротко. Но няня Ли также знала, что Ван Ши ждет их, поэтому она попросила слуг помочь им переодеться. Услышав, что с хозяином все в порядке, она отложила в сторону все, что хотела спросить.

Помолившись Бодхисаттве и предкам, Ван Ши сначала отослала Санг Ван, а потом огляделась. Затем она закатала рукав сына, чтобы проверить его раненую руку. Ногу она тоже хотела посмотреть

Сильно смущенный, Ши Фэнджу быстро сделал шаг назад и сказал с улыбкой: «Мама, врач сказал, что я в порядке! Слушай, разве я не хожу так же, как раньше? Нет никакой разницы, верно? Так что не беспокойся!»

Чтобы доказать то, что он сказал, Ши Фэнджу немедленно дважды прошелся взад и вперед перед Ван Ши.

Ван Ши наблюдала очень внимательно и увидела, что ничего не изменилось. Поэтому она вздохнула с облегчением и спросила: “У тебя на ноге остался шрам? Ты был очень серьезно ранен? Дай мне взглянуть, а то мне будет не по себе!”

Не зная, смеяться или плакать, Ши Фэнджу вздохнул про себя: «Я и так прекрасно стою перед тобой. Почему ты все еще чувствуешь беспокойство?» Увидев, как она настаивает, Ши Фэнджу не смог ее отговорить. Вздохнув, он смирился со своей судьбой и сел на диван. Он снял ботинки, поднял одежду, закатал штаны и показал матери свою рану.

Он пользовался предписанной ему мазью уже больше месяца, и большой кусок кожи на его ноге был покрыт коричневым цветом неубранной мази, которая подчеркивала трагически свирепый шрам.

Ван Ши задрожала и нежно погладила его руки, когда слезы снова хлынули из ее глаз. “Это... это, должно быть, было больно! Сын мой, как ты можешь быть таким беспечным! Если с тобой что-нибудь случится, как я буду жить!” Ван Ши была одновременно убита горем и разъярена и ругала его.

Ши Фэнджу быстро убедил ее, что, хотя рана выглядит серьезной, его доктор очень талантлив. Лекарство, которое он прописал, было очень эффективным, и рана уже не болит. Он также сказал, что все еще наносит мазь, и через некоторое время шрам исчезнет.

Однако это снова вызвало гнев Ван Ши. Она сильно ругала Чжан Хуана, главного слугу и остальных. Она хотела было сделать им выговор, но Ши Фэнджю удалось еще раз отговорить ее.

«Кузен! Посмотри, как сильно пострадала твоя нога!» - вдруг взвизгнула и ворвалась с улицы Гу Фанцзы. Она наклонилась вперед и дотронулась до ноги Ши Фэнджуя.

«Кузина!» - сурово крикнул Ши Фэнджу и поспешно отдернул ногу. Он натянул штанину брюк и халат и в смятении нахмурился.

Смущенная рука Гу Фанцзы напряглась, и она медленно убрала ее, прежде чем опустить голову, чтобы мягко извиниться: “Прости, кузен. Мне очень жаль! Я... я только что была не в своем уме! Видя, как тебе больно, я... я”

Чувствуя себя неловко и смущенно, с разбитым сердцем и печалью, Гу Фанцзы захныкала, прежде чем закрыть лицо и убежать.